Организация Объединенных Наций S/PV.10006

Совет Безопасности

Восьмидесятый год

Предварительный отчет

10006-е заседание
Пятница, 26 сентября 2025 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Ча	(Республика Корея)
Члены:	Алжир	г-н Кудри
	Китай	г-н Гэн Шуан
	Дания	г-жа Лассен
	Франция	г-н Боннафон
	Греция	г-жа Балта
	Гайана	г-жа Родригес-Биркетт
	Пакистан	г-н Сиддик
	Панама	г-н Москосо
	Российская Федерация	г-н Полянский
	Сьерра-Леоне	г-н Тотанги
	Словения	г-н Жбогар
	Сомали	г-н Ибрагим
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	дама Барбара Вудворд
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Ши

Повестка дня

Нераспространение

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет AB-0928 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

25-25092 (R)

Документ расширенного доступа

Просим отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Исламской Республики Иран.

От имени Совета я приветствую министра иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительство г-на Сейеда Аббаса Арагчи.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2025/539, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Китаем и Российской Федерацией.

Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями до голосования.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Прежде всего хотел бы поприветствовать присутствующего сегодня в нашем зале министра иностранных дел Ирана г-на Аббаса Арагчи.

Совету Безопасности сегодня предстоит рассмотреть проект резолюции S/2025/539 о техническом продлении срока действия резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности по иранской ядерной программе на шесть месяцев, подготовленный Россией и Китаем.

Мы, как известно, внесли его еще 28 августа, сразу же после того, как Великобритания, Франция и Германия попытались в нарушение всех правовых и политических рамок запустить так называемый «снэпбэк». Тем не менее мы не стали сразу ставить наш документ на голосование, рассчитывая, что здравый смысл у наших западных коллег все же возобладает, и они отзовут свою несостоятельную жалобу, а также проявят готовность вести конструктивные переговоры в формате изначальных участников Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Мы надеялись, что и европейские коллеги, и Соединенные Штаты одумаются и выберут путь дипломатии и диалога вместо своего топорного шантажа, который может лишь подстегнуть эскалацию в регионе.

Что же вместо этого мы увидели за прошедшие 29 дней? Все тот же типичный для европейцев сценарий давления, завышения ставок и, в конечном счете, обмана.

При подаче упомянутого уведомления Великобритания, Франция и Германия заверяли всех в том, что готовы отказаться от своего эскалационного курса, если Иран будет соблюдать выдвинутые ими условия. Они тогда, напомню, называли три пункта: возобновление взаимодействия с МАГАТЭ, информирование о состоянии запасов обогащенного урана и возвращение к переговорам с Соединенными Штатами.

Иран на этом фоне показал себя как ответственный игрок, нацеленный на конструктивное решение этой ситуации несмотря на то, что она полностью спровоцирована лицемерным курсом западных стран. Они сейчас очень не

любят вспоминать о том, что сегодняшний кризис вокруг СВПД изначально порожден выходом из него Соединенных Штатов, а потом последовательным отказом европейских участников от соблюдения своих обязательства.

Несмотря на все это, иранские коллеги проявили стратегическую мудрость, дипломатическую гибкость и пошли на серьезные подвижки по всем упомянутым вопросам. 9 сентября в Каире было подписано соглашение между Исламской Республикой Иран и МАГАТЭ. По заявлению Генерального директора Агентства Рафаэля Гросси, данный документ охватывает все ядерные объекты в Иране, включая те, что были атакованы Израилем и Соединенными Штатами в июне этого года. Более того, Тегеран, несмотря на совершенный Вашингтоном акт агрессии, продемонстрировал готовность к возобновлению диалога с Соединенными Штатами.

Сначала соответствующую возможность предложила Россия, выступив с инициативой о проведении встречи изначальных участников СВПД в Вене «на полях» состоявшейся в этом месяце сессии Совета управляющих МАГАТЭ. Соединенные Штаты и евротройка это предложение публично отвергли. Затем Иран был готов к контактам с Соединенными Штатами уже здесь, в Нью-Йорке, буквально на этой неделе, однако и здесь получил от Вашингтона отказ.

Таким образом, Иран предпринял все возможные шаги навстречу евротройке и Соединенным Штатам. А на какие компромиссы за эти 28 дней пошли Вашингтон, Лондон, Париж и Берлин? Ни на какие. Что бы ни предпринимал Тегеран, западные страны выдвигают новые и новые ультиматумы. Коллеги, это не дипломатия — это обман и театр абсурда.

Если же Великобритания и Франция действительно готовы выполнить свои обещания и отказаться от «снэпбэка», с учетом конструктивного подхода Ирана, то голосование по российско-китайскому проекту дает им последнюю возможность продемонстрировать, что они отвечают за свои слова. Тем более что данный документ с учетом внесенных в него корректировок теперь охватывает все — подчеркну: все — их озабоченности, обозначенные в качестве условий в конце августа. В него сейчас включен призыв к продолжению взаимодействия между Ираном и МАГАТЭ, а также к возобновлению переговоров в формате изначальных участников СВПД, что подразумевает присутствие Ирана и Соединенных Штатов за одним переговорным столом наряду с Россией, Китаем и «евротройкой». Это возможность и для Соединенных Штатов продемонстрировать договороспособность и уважение к дипломатическому пути урегулирования кризисов вместо попыток окончательно разрушить ядерную сделку извне.

Несмотря на несостоятельность западных притязаний на реализацию «снэпбэка», очевидно, что само отсутствие консенсуса в Совете Безопасности по данному вопросу ведет нас всех по пути правового нигилизма и усугубления раскола в Совете. Подобная ситуация грозит обернуться крайне негативными последствиями с точки зрения его ключевой обязанности — поддержания международного мира и безопасности. Сложно даже предположить, к какому витку эскалации на Ближнем Востоке могут привести попытки узкой группы стран использовать Совет Безопасности для продавливания своих конъюнктурных интересов.

Шанс избежать подобного опасного сценария у Совета Безопасности есть. Он в буквальном смысле лежит сейчас на столе перед каждым из его членов. Предложение России и Китая технически продлить действие резолюции 2231 (2015) на полгода, до апреля 2026 года, оставляет пространство для поиска приемлемого для всех решения. Оно должно вестись, как предполагает

постановляющая часть нашего проекта, в рамках переговоров всех изначальных участников СВПД, как это было 10 лет назад, когда согласовывалась ядерная сделка.

Рассчитываем, что все коллеги по Совету проголосуют за принятие данной резолюции, проявив тем самым ответственный и деполитизированный подход, не на словах, а на деле доказав свою приверженность дипломатии. Это момент истины для каждого члена Совета Безопасности. Надеемся, что вы, коллеги, сделаете правильный выбор.

Г-н Гэн Шуан (Китай) (*говорит по-китайски*): Принятая 10 лет назад резолюция 2231 (2015) утвердила Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) и сыграла значительную роль в поддержании международного режима нераспространения ядерного оружия, а также в укреплении регионального и международного мира и безопасности. Это стало результатом дипломатических усилий и победой многосторонности, которую широко приветствовало и поддержало международное сообщество.

За прошедшее десятилетие иранский ядерный вопрос неоднократно переживал как периоды прогресса, так и периоды обострений, сопровождавшиеся повторяющимися кризисами. Односторонний выход Соединенных Штатов из СВПД в 2018 году, повторное введение односторонних санкций против Ирана и политика максимального давления являются основными причинами многочисленных нынешних трудностей и проблем. Несколько месяцев назад Соединенные Штаты и Израиль нанесли дерзкие военные удары по иранским ядерным объектам, что еще больше обострило иранскую ядерную проблему.

Сегодня, 10 лет спустя, иранская ядерная проблема вновь находится на переломном этапе. «Евротройка» — Франция, Германия и Соединенное Королевство — настаивает на введении в действие механизма восстановления санкций, при этом Иран дал понять, что в случае восстановления санкций он предпримет ответные меры. Текущая ситуация является крайне неустойчивой и балансирует на грани краха.

В то же время недавно Иран достиг соглашения с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) о возобновлении сотрудничества. Он также в полной мере продемонстрировал искренность своего взаимодействия с «евротройкой» и неоднократно направлял позитивные сигналы о готовности возобновить переговоры с Соединенными Штатами. Справедливости ради следует отметить, что дипломатические средства еще не исчерпаны, и надежды на мирное урегулирование сохраняются.

В этих условиях Китай и Россия представили рассматриваемый проект резолюции о шестимесячном техническом продлении действия резолюции 2231 (2015) (S/2025/539), призывая Иран продолжать взаимодействие с МАГАТЭ и настоятельно требуя от сторон, подписавших СВПД, немедленно возобновить переговоры. Речь в проекте резолюции не идет о выборе стороны между Ираном и «евротройкой». Его цель — предоставить больше времени для дипломатических усилий и создать условия для выработки политического решения.

Китай призывает всех членов Совета проголосовать за рассматриваемый проект резолюции. Давайте сделаем выбор в пользу технического продления, а не повторного введения санкций, в пользу диалога и переговоров, а не раскола и конфронтации, в пользу смягчения ситуации, а не обострения напряженности. Давайте вместе работать над тем, чтобы вернуть иранскую ядерную проблему в русло политического и дипломатического урегулирования.

Г-н Боннафон (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы отметить присутствие в этом зале представителя Исламской Республики Иран.

Я хотел бы выступить перед голосованием, чтобы расставить акценты и описать масштабные усилия, приложенные нами за последние восемь дней — вплоть до самого последнего момента — в целях поиска дипломатического решения, которое позволило бы избежать повторного введения санкций против Ирана. Именно это обязательство мы взяли на себя во время голосования на прошлой неделе по проекту резолюции, касающемуся резолюции 2231 (2015) (S/2025/561).

В течение всей недели заседаний высокого уровня для Франции и «евротройки» — Франции, Германии и Соединенного Королевства — приоритетом являлись усилия по достижению соглашения с Ираном относительно предложения о продлении. Президент Франции поставил эту задачу во главу угла. Он прямо упомянул об этом в своем выступлении на Генеральной Ассамблее, настоятельно призвав Иран принять протянутую руку. Он обсудил этот вопрос с Генеральным директором Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), а затем и со своим коллегой, президентом Исламской Республики Иран. Он также провел ряд встреч с другими партнерами. Министр иностранных дел на протяжении этой недели преследовал ту же цель. Министры иностранных дел стран «евротройки» и Высокий представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности встретились с министром иностранных дел Исламской Республики Иран, рассчитывая на определенный жест со стороны Ирана в ответ на выдвинутые условия. Наряду с этими официальными встречами наше руководство приложило значительные усилия для поиска любых возможностей, которые могли бы позволить найти решение. В координации с «евротройкой», Соединенными Штатами и Генеральным директором МАГАТЭ были рассмотрены все возможные варианты достижения соглашения с иранской делегацией.

К нашему большому сожалению, Иран продолжает отказываться от сотрудничества. Мы ожидали конкретных и определенных жестов; Иран же не предпринял никаких по-настоящему конкретных и четких шагов. Мы добивались немедленного заключения соглашения; Иран же предпочел отложить обсуждение всех вопросов до последующих переговоров.

Позвольте мне изложить некоторые конкретные, технически осуществимые и политически приемлемые шаги, которые мы прямо запросили.

Прежде всего, мы попросили наладить эффективное сотрудничество с МАГАТЭ. Это предполагает, что инспекторам будет открыт доступ к самым чувствительным объектам иранской ядерной инфраструктуры, в том числе к Фордо, Натанзу и Исфахану. Несмотря на то что Иран заявил о подписании в Каире соглашения о возобновлении сотрудничества с Агентством, эти особо чувствительные объекты не подвергались инспекциям, что является нарушением международных обязательств Ирана.

Мы также запросили шаги, направленные на обеспечение транспарентности, чтобы пролить свет на состояние и местонахождение запасов обогащенного материала, в частности 450 кг высокообогащенного урана, обогащенного до уровня 60 процентов. Наш запрос был самым минимальным: чтобы Иран представил свой специальный доклад, что является ключевым этапом проверки Агентством состояния и местонахождения запасов. На сегодняшний день этот доклад так и не был подготовлен, что свидетельствует о нарушении Ираном своих обязательств.

Наконец, мы потребовали безоговорочного возобновления прямых переговоров с Соединенными Штатами. Выполнение этого требования необходимо для того, чтобы продление открыло путь к предметным переговорам. Иран предложил возобновить переговоры только через посредника. В результате прямые переговоры так и не были возобновлены.

Мы вынуждены констатировать, что выдвинутое нами Ирану 17 июля предложение об условном продлении принято не было.

Поскольку Иран продолжает нарушать свои международные обязательства и не проявляет подлинной готовности к ведению предметных переговоров, одобрение продления действия резолюции 2231 (2015) означало бы уклонение Советом Безопасности от своих обязанностей. Наша обязанность — обеспечить выполнение резолюций и вновь ввести санкции Совета Безопасности. В этих условиях Франция выступит против российско-китайского предложения проголосовать за безоговорочное продление, и мы призываем других членов Совета не поддерживать этот проект резолюции (S/2025/539).

Мы вновь призываем Иран действовать ответственно по отношению к международному сообществу и соблюдать свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия. Любая другая реакция, скорее всего, приведет к эскалации с серьезными последствиями и еще больше отдалит нас от выработки решения путем переговоров.

Повторное введение санкций ни в коем случае не означает окончания переговоров. Франция продолжает твердо следовать взятому ею в 2003 году курсу на дипломатическое урегулирование иранской ядерной проблемы. Санкции никогда не будут самоцелью, а лишь средством для достижения общей цели, которой является согласование основных параметров ядерной программы Ирана посредством надежного, долгосрочного и поддающегося проверке соглашения. Наша страна будет продолжать неустанно работать над достижением этой цели, исходя из отсутствия альтернативы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Алжир, Китай, Пакистан, Российская Федерация

Голосовали против:

Дания, Франция, Греция, Панама, Сьерра-Леоне, Словения, Сомали, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Гайана, Республика Корея

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 4 голоса против 9 при 2 воздержавшихся. Проект резолюции не был принят, поскольку не получил необходимого количества голосов.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-н Гэн Шуан (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай глубоко сожалеет о том, что проект резолюции, только что поставленный на голосование (S/2025/539), не был принят. Китай последовательно исходит из того, что диалог, переговоры и дипломатия являются единственным жизнеспособным

вариантом решения иранской ядерной проблемы и что политическое решение является единственно верным путем к поддержанию мира и стабильности на Ближнем Востоке.

В нынешней ситуации действительно наступил переломный и решающий момент. Мы призываем все стороны проявлять спокойствие и сдержанность, продолжать диалог и взаимодействие, благоразумно решать текущие трудности и избегать эскалации напряженности.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть следующее.

Во-первых, мы должны поддерживать региональные мир и стабильность. История показала, что применение силы и оказание максимального давления не является правильным подходом к решению иранской ядерной проблемы. На фоне продолжающегося конфликта в Газе и общей нестабильности на Ближнем Востоке срыв решения иранской ядерной проблемы может спровоцировать новый кризис региональной безопасности, что не отвечает общим интересам международного сообщества. Мы настоятельно призываем Соединенные Штаты продемонстрировать политическую волю, положительно отреагировав на предложение Ирана о возобновлении переговоров и недвусмысленно взяв на себя обязательство воздерживаться от нанесения дальнейших военных ударов по Ирану. Мы настоятельно призываем Европейский союз приложить добросовестные дипломатические усилия и отказаться от практики продавливания санкций и принуждения Ирана.

Во-вторых, мы должны сохранять приверженность урегулированию споров посредством диалога и переговоров. Иранская ядерная проблема является в итоге политическим вопросом и вопросом безопасности, и она обусловлена отсутствием взаимного доверия между соответствующими сторонами. Безоговорочное возвращение сторон, подписавших Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), за стол переговоров будет способствовать политическому решению иранской ядерной проблемы. Все стороны должны вести диалог на равных, на основе взаимного уважения, стремясь найти точки соприкосновения с учетом законных интересов всех сторон. Совет Безопасности должен играть конструктивную роль в оказании помощи соответствующим сторонам в восстановлении доверия и преодолении разногласий.

В-третьих, мы должны придерживаться духа и принципов СВПД. Независимо от дальнейшего хода процесса политического урегулирования, нельзя отказываться от основных целей и задач, установленных СВПД и резолюцией 2231 (2015). Также остаются в силе ключевые принципы, такие как применение поэтапного и взаимного подхода и баланс прав и обязанностей. Мы должны продолжать придерживаться целостного подхода к достижению целей ядерного нераспространения и мирного использования атомной энергии. Иран должен продолжать выполнять свое обязательство не разрабатывать ядерное оружие. Все стороны должны в полной мере уважать право Ирана на использование ядерной энергии в мирных целях как страны, подписавшей Договор о нераспространении ядерного оружия.

Как сторона СВПД Китай демонстрирует свою приверженность цели ядерного нераспространения, твердо отстаивая авторитет, эффективность и целостность СВПД и способствуя его добросовестному выполнению всеми сторонами. С учетом нынешней тупиковой ситуации в урегулировании иранской ядерной проблемы после выхода Соединенных Штатов из СВПД Китай активно содействует диалогу и взаимодействию между всеми сторонами, играя позитивную и конструктивную роль в разрешении разногласий путем переговоров. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что твердая приверженность Китая делу поддержания международного мира и безопасности остается

неизменной. Политическая воля нашей страны к мирному урегулированию иранской ядерной проблемы остается непоколебимой, а дипломатические усилия, направленные на развитие диалога и сотрудничества между всеми сторонами, не ослабевают. Вместе со всеми сторонами мы готовы и впредь занимать объективную и беспристрастную позицию и продолжать неустанные усилия по достижению всеобъемлющего политического решения иранской ядерной проблемы.

Дама Барбара Вудворд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поприветствовать присутствующего на этом заседании представителя Ирана.

Соединенное Королевство проголосовало против проекта резолюции S/2025/539.

Во-первых, как известно Совету, Иран нарушает глобальный режим нераспространения. Ядерная эскалация Ирана, о которой говорилось более чем в 60 докладах Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) за последние шесть лет, представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Действия Ирана означают, что МАГАТЭ не может подтвердить, что ядерная программа Ирана носит исключительно мирный характер. В частности, Иран занимается накоплением запасов высокообогащенного урана без какого-либо убедительного подтверждения гражданского назначения такой деятельности, что является беспрецедентным для государства, не имеющего программы создания ядерного оружия.

Во-вторых, мы неустанно прилагаем дипломатические усилия для устранения поводов для обеспокоенности и возвращения Ирана к выполнению своих обязательств в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Сожалеем, что в последние месяцы Иран продолжил блокировать прогресс. Это включает в себя неспособность возобновить полноформатное сотрудничество с МАГАТЭ и отсутствие ясности в вопросе о том, когда могут возобновиться инспекции на всех ядерных объектах. Кроме того, МАГАТЭ уже более трех месяцев не имеет доступа к запасам высокообогащенного урана, а Иран не предоставляет требуемых МАГАТЭ отчетов о состоянии запасов. Из публичных высказываний Верховного лидера Ирана на этой неделе также становится ясно, что Иран не желает рассматривать возможность прямых переговоров с Соединенными Штатами. В результате у Совета нет необходимой уверенности в том, что существует четкий путь к быстрому дипломатическому решению.

В-третьих, проголосовав на прошлой неделе (см. S/PV.10001), Совет выполнил необходимые шаги в рамках процесса обратного введения санкций, изложенного в резолюции 2231 (2015). Поэтому в эти выходные будут вновь введены санкции Организации Объединенных Наций, направленные против действий Ирана по распространению. Все государства-члены обязаны полностью соблюдать эти санкции, как того требует Устав Организации Объединенных Наций.

Вместе с тем я вновь заявляю, что Соединенное Королевство сохраняет приверженность поиску дипломатического решения, которое гарантирует, что Иран никогда не получит ядерное оружие, но сохранит при этом за Ираном право на гражданскую ядерную программу в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия. Мы сохраняем твердую приверженность дипломатии, возможности которой еще не были исчерпаны.

Мы готовы продолжить обсуждение с Ираном дипломатического решения, чтобы снять опасения международного сообщества по поводу его ядерной программы. В свою очередь, это может обеспечить возможность для отмены санкций в будущем.

Г-жа Лассен (Дания) (*говорит по-английски*): Позвольте мне также начать со слов приветствия в адрес представителя Исламской Республики Иран, участвующего в этом заседании.

На прошлой неделе Совет Безопасности принял решение о восстановлении санкций в отношении Ирана (см. S/PV.10001). Дания надеялась на прорыв в ходе переговоров до истечения установленного срока, и мы сожалеем, что интенсивные дипломатические усилия, предпринятые на прошлой неделе, в том числе на самом высоком уровне, не принесли результатов. Мы так и не увидели, чтобы Иран предпринял необходимые шаги, благодаря которым мы могли бы поддержать продление срока действия положений резолюции 2231 (2015), тем более без каких-либо условий, как это предлагалось в сегодняшнем проекте резолюции (S/2025/539). Проблема также состоит в том, что в проекте резолюции не содержится призыва к тому, чтобы Иран возобновил полноценное сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии. Принятие сегодняшнего проекта резолюции приведет лишь к затягиванию ситуации, которая является абсолютно неприемлемой. Поэтому сегодня позиция Дании остается такой же, как и на прошлой неделе. Как мы уже заявляли ранее, мы глубоко обеспокоены ядерной программой Ирана и накоплением им запасов высокообогащенного урана в отсутствие каких бы то ни было убедительных оснований считать, что такая деятельность осуществляется в гражданских целях.

Иран не соблюдает Совместный всеобъемлющий план действий с 2019 года, и дата истечения срока действия договоренности известна всем нам уже десять лет. Введение в действие механизма восстановления санкций не было поспешным решением, и оно далось нелегко, однако в данной ситуации альтернативы не было. По этим причинам Дания проголосовала против представленного проекта резолюции.

Наше голосование не следует рассматривать как неприятие дипломатии — совсем наоборот. Именно потому, что мы ценим подлинные переговоры, мы не можем поддержать текст, который, по нашему мнению, подрывает возможность добиться результата, способного обеспечить достижение главной цели, состоящей в гарантировании того, чтобы Иран никогда не получил ядерное оружие. Продление крайних сроков не укрепляет дипломатию. Задержки не способствуют компромиссу. Дания неизменно верит в силу дипломатии, в том числе и после восстановления санкций. Мы искренне надеемся, что Иран изменит свой ядерный курс и вернется за стол переговоров в духе доброй воли.

Г-жа Ши (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как мы четко заявили на прошлой неделе (см. S/PV.10001), Соединенные Штаты поддерживают аргументы Франции, Германии и Соединенного Королевства — «европейской тройки», — свидетельствующие о дальнейшем существенном неисполнении Ираном своих ядерных обязательств, и мы также поддерживаем восстановление санкций, введенных Организацией Объединенных Наций в отношении Ирана в период до 2015 года, в соответствии с процессом, изложенным в резолюции 2231 (2015). Решение о восстановлении этих мер, которое вступит в силу вечером 27 сентября, не является произвольным. Эти меры носят узконаправленный характер и призваны стать ответом на угрозу, создаваемую программами Ирана по разработке ядерного оружия, ракет и обычных вооружений и его действиями по поддержке терроризма, и восстановление действия таких мер не исключает возможности их последующей отмены дипломатическими методами, однако на данном этапе оснований для изменения курса нет. Несмотря на утверждения об обратном, Иран до сих пор не снял опасения «европейской тройки», касающиеся запасов высокообогащенного

урана, выполнения обязательств перед Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и возобновления прямого дипломатического диалога с Соединенными Штатами.

С удовлетворением отмечаем, что Совет отверг отчаянную попытку Российской Федерации и Китая поставить под сомнение эти факты и представить продление срока действия в качестве оправданного решения. Текст, подготовленный Российской Федерацией и Китаем (S/2025/539), представляет собой пустую попытку снять с Ирана ответственность за постоянное и существенное неисполнение своих обязательств в ядерной области — и все это без требований о достижении ощутимого дипломатического прогресса. Если Российская Федерация и Китай хотят содействовать прочному урегулированию иранской ядерной проблемы путем переговоров, а не стремиться поддерживать недопустимый статус-кво, когда Иран вопиющим образом пытается подорвать глобальный режим нераспространения, то они должны заставить руководство в Тегеране в срочном порядке предпринять конструктивные шаги по выполнению своих обязательств и обязанностей, в том числе посредством налаживания полноценного сотрудничества с МАГАТЭ.

Г-н Кудри (Алжир) (*говорит по-арабски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания в целях проведения голосования по проекту резолюции, представленному Россией и Китаем (S/2025/539), и мы выражаем признательность обеим странам. Мы приветствуем участие в этом заседании министра иностранных дел Исламской Республики Иран г-на Сейеда Аббаса Арагчи.

Руководствуясь нашей твердой убежденностью в том, что политические и дипломатические усилия обеспечивают единственный путь к мирному и долгосрочному урегулированию иранской ядерной проблемы, Алжир проголосовал за проект резолюции, в котором предусматривается техническое продление срока действия резолюции 2231 (2015). Эта мера является необходимым шагом для обеспечения достаточного количества времени, что позволило бы возобновить переговоры между всеми сторонами Совместного всеобъемлющего плана действий. Мы действительно сожалеем, что Совет Безопасности не принял данный текст. В результате этого Совет упустит еще одну возможность поддержать диалог, ослабить напряженность и создать условия для дипломатических действий.

Как мы постоянно и настойчиво подчеркиваем, любая альтернатива мирному урегулированию иранской ядерной проблемы сопряжена с рисками, которые могут иметь серьезные последствия для ближневосточного региона, а также для международного мира и безопасности. Безусловно, недавние переговоры и консультации между различными заинтересованными сторонами по данному вопросу, включая практические договоренности, достигнутые Ираном и Международным агентством по атомной энергии 9 сентября, свидетельствуют о том, что возможности для диалога и политико-дипломатических усилий, направленных на поиск решения путем переговоров, все еще существуют. Несмотря на то, что Совет Безопасности не принял сегодня проект резолюции, Алжир вновь призывает все стороны проявлять максимальную сдержанность, избегать дальнейших эскалационных мер и конструктивно участвовать в добросовестных переговорах в целях всеобъемлющего, долгосрочного и надлежащего урегулирования иранской ядерной проблемы.

Г-н Сиддик (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистан проголосовал за проект резолюции (S/2025/539). Наша позиция по данному вопросу основана на нашей твердой убежденности в том, что дипломатия и диалог должны оставаться руководящими принципами при урегулировании нерешенных вопросов, касающихся ядерной программы Ирана. Мы решительно

поддерживаем основную идею проекта резолюции, которая заключается в том, чтобы предоставить дополнительное время для дипломатических усилий благодаря техническому продлению срока действия резолюции 2231 (2015). В процессе рассмотрения этого вопроса в Совете мы неоднократно слышали, как члены Совета высказывались в поддержку дипломатии и урегулирования иранской ядерной проблемы путем переговоров. Мы также постоянно слышали, что времени для достижения дипломатического решения недостаточно и что переговоры требуют дополнительного времени.

На нынешнем этапе выделение дополнительного времени представляется исключительно важным предварительным условием для обеспечения того, чтобы можно было продвинуться вперед. С учетом этого единственным логичным шагом, на наш взгляд, было бы техническое продление срока действия резолюции 2231 (2015). Такое решение не будет ущемлять права или обязанности какой-либо стороны и предоставит больше времени для дипломатических усилий по поиску долгосрочного решения, приемлемого для всех государств, и для достижения консенсуса в Совете.

Пакистан последовательно выступает за сохранение главенствующей роли дипломатического взаимодействия и считаем необходимым избегать конфронтации и конфликтов. По нашему мнению, Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) представляет собой наиболее оптимальный план по решению иранской ядерной проблемы, поскольку в нем изложены права, обязательства, обязанности и ответственность соответствующих сторон. При наличии обоюдной готовности к компромиссу дух и базовые положения СВПД все еще могут служить полезной основой для дальнейшего прогресса. Выполнение СВПД, как и любого другого международного соглашения, является общей ответственностью всех заинтересованных сторон. Любые споры и разногласия, возникающие при его реализации, должны преодолеваться в духе сотрудничества, без применения крайних мер. Считаем, что принудительные меры не позволят решить остающиеся вопросы, а еще больше осложнят их. Введение санкций нанесет прямой ущерб населению Ирана и негативно скажется на перспективах регионального сотрудничества, развития торговых связей и экономического роста. Введение санкций не только будет иметь разрушительные последствия для государства, в отношении которого они применяются, но и окажет влияние на соседние страны и регион в целом.

Поэтому Пакистан выражает несогласие с любыми формами давления или принуждения и настаивает на разработке совместного подхода, предполагающего признание основных обеспокоенностей и принятие соответствующих мер всеми сторонами. Вместо того чтобы придерживаться максималистских позиций, необходимо реалистично оценивать ситуацию и искать мирное решение на основе консенсуса. Сложность стоящих перед нами задач требует не ослабления, а наращивания дипломатической активности и вовлеченности.

Г-жа Родригес-Биркетт (Гайана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, посол Джихун Ча, поскольку я беру слово впервые с момента Вашего прибытия, позвольте тепло приветствовать Вас в Совете Безопасности и в Организации Объединенных Наций. Я также отмечаю присутствие на этом заседании представителя Ирана.

Гайана отмечает неотложность и значимость решения иранской ядерной проблемы и высоко оценивает усилия авторов рассматриваемого проекта — Китая и Российской Федерации, — направленные на создание возможностей для осуществления дипломатического процесса. Подтверждаем свою позицию о том, что многосторонность и дипломатия должны в полной мере использоваться для урегулирования сложных международных вопросов, подобных обсуждаемому сегодня. Считаем, что Совместный всеобъемлющий

план действий (СВПД) остается важнейшим инструментом для обеспечения исключительно мирного характера ядерной программы Ирана и для укрепления региональной и международной безопасности. Мы приняли к сведению позитивные элементы, содержащиеся в представленном проекте резолюции (S/2025/539), включая призыв к немедленному возобновлению переговоров между всеми первоначальными участниками СВПД и позитивную оценку недавно подписанного соглашения между Ираном и Международным агентством по атомной энергии.

Однако, поскольку это уже второй проект резолюции по этому вопросу за одну неделю, представленный разными сторонами СВПД, налицо различия в подходах к способу решения основных проблем, затормозивших прогресс в осуществлении СВПД, одобренного резолюцией 2231 (2015). Поэтому Гайана считает, что технического продления может быть недостаточно для достижения прогресса. Полагаем, что для выработки долгосрочного дипломатического решения иранской ядерной проблемы необходим более комплексный подход, предусматривающий участие всех участников. Настоятельно призываем все стороны в срочном порядке наладить добросовестное сотрудничество, чтобы урегулировать свои разногласия и решить проблемы в области безопасности, отдав приоритет диалогу. Путь диалога и взаимного уважения — единственный способ достичь долгосрочного решения, отвечающего интересам всех.

Диалог, однако, требует прежде всего согласия заинтересованных сторон вести этот диалог. При отсутствии такой основы — духа взаимного уважения и общей цели — диалог приобретает иную форму. Учитывая подходы, применяемые в работе по рассматриваемому досье, — один проект резолюции представлен на прошлой неделе (S/2025/561), другой — сегодня, — следует задаться вопросом, действительно ли мы в данный момент привержены налаживанию диалога. Именно с учетом этого и в надежде на то, что стороны смогут прийти к соглашению о дальнейших действиях, Гайана воздержалась при голосовании по представленному проекту резолюции.

В заключение Гайана подтверждает свою готовность сотрудничать со всеми членами Совета, чтобы обеспечить скорейшее решение всех проблем, связанных с иранской ядерной проблемой.

Г-н Тотанги (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Благодарю Китайскую Народную Республику и Российскую Федерацию за представление проекта резолюции (S/2025/539) и за их неизменное участие в выработке дипломатического решения этого сложного и деликатного вопроса. Их инициатива создала возможность для налаживания диалога между всеми заинтересованными сторонами, который Сьерра-Леоне решительно поддерживает. Мы также приветствуем участие в сегодняшнем заседании представителя Исламской Республики Иран.

Сьерра-Леоне вновь обращает внимание на более широкий геополитический контекст, в рамках которого Совет Безопасности призван выполнять свои предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций обязанности по поддержанию международного мира и безопасности и устранению соответствующих угроз. Мы осознаем, что положения Устава и международного права предусматривают законные средства правовой защиты в отношении противоправных деяний государств в соответствии с международным правом, в том числе в контексте ситуации с Исламской Республикой Иран.

В ходе нашего предыдущего голосования по тексту, представленному Председателем Совета Безопасности (см. S/PV.10001), мы разъяснили нашу принципиальную позицию по вопросам нераспространения, сотрудничества с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и важности

налаживания устойчивого диалога между соответствующими сторонами. Сьерра-Леоне по-прежнему твердо привержено поддержанию целостности глобальной архитектуры нераспространения и разоружения и мирному урегулированию споров посредством политического и дипломатического диалога.

Соблюдение Договора о нераспространении ядерного оружия и связанных с ним гарантий, включая неограниченный мониторинг со стороны МАГАТЭ, является необходимым условием укрепления доверия, повышения уровня уверенности и обеспечения региональной стабильности. Поэтому мы приветствуем сообщения о том, что Иран и МАГАТЭ подписали соглашение, направленное на возобновление сотрудничества после периода приостановки. В этом соглашении, заключенном 9 сентября при содействии Арабской Республики Египет, изложены практические шаги по внедрению гарантий и повышению транспарентности в отношении ядерных объектов Ирана. Это является важным элементом текущих переговоров — шагом к восстановлению доверия, учету обеспокоенностей Ирана в области безопасности и обеспечению выполнения Соглашения между Ираном и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия.

В то же время, признавая, что целью рассматриваемого проекта является создание пространства для переговоров за счет шестимесячного технического продления действия договоренностей, связанных с резолюцией 2231 (2015), мы отмечаем, что это предложение не предусматривает конкретных результатов, в частности четких и ограниченных по времени шагов по восстановлению доступа, снижению уровней обогащения и восстановлению преемственности знаний. В этом контексте, принимая во внимание, что у Ирана остается возможность для исправления ситуации в рамках международного права, Сьерра-Леоне не может поддержать текст в его нынешнем виде. В этой связи мы убеждены, что принцип нераспространения имеет значительно больший вес в силу возможных последствий. Связанные с этим риски остаются высокими, и без поддающихся проверке мер по их устранению доверие к режиму нераспространения будет подорвано. Подчеркиваем, что наше сегодняшнее голосование направлено не на поддержку введения санкций, а на обеспечение добросовестного ведения переговоров в полном сотрудничестве с МАГАТЭ. Это отражает нашу убежденность в том, что дипломатия должна приносить результаты, направленные на сохранение мира, восстановление доверия и укрепление региональной стабильности.

Настоятельно призываем всех первоначальных участников Совместного всеобъемлющего плана действий немедленно возобновить переговоры, связанные с резолюцией 2231 (2015). Все эти элементы в совокупности создадут условия для деэскалации напряженности, поэтапного осуществления конкретных мер по укреплению доверия и возвращения рассматриваемого досье под эффективный режим контроля. Ситуация в регионе остается нестабильной, и дальнейшая дестабилизация только ухудшит общие перспективы. Призываем все заинтересованные стороны проявлять максимальную сдержанность и поддерживать усилия по деэскалации. Привязанное к конкретным срокам и достигнутое путем переговоров дипломатическое решение остается единственным устойчивым и жизнеспособным путем к урегулированию этого вопроса международного мира и безопасности.

Сьерра-Леоне будет и далее сотрудничать со всеми членами Совета в целях формирования сбалансированного итогового документа, который позволит сохранить глобальный режим нераспространения, укрепить авторитет Совета

и поддержать региональную стабильность с помощью заслуживающего доверия и ориентированного на результат процесса в соответствии с резолюцией 2231 (2015).

Г-н Москосо (Панама) (*говорит по-испански*): В своих выступлениях в Совете Безопасности по этому вопросу мы последовательно указываем на нашу убежденность в том, что дипломатический диалог является единственным способом достижения справедливых, прочных и устойчивых соглашений. Кроме того, мы решительно поддерживаем переговоры, уважение международного права и укрепление многостороннего подхода.

Эта неделя заседаний высокого уровня позволила нам четко уяснить: международное сотрудничество имеет важнейшее значение для преодоления самых сложных вызовов в области международного мира и безопасности. Поэтому мы сожалеем о том, что, несмотря на усилия всех сторон, соглашение так и не было достигнуто.

Наша страна разделяет опасения по поводу продвижения Ирана вперед в рамках его ядерной программы и признает наличие геополитической напряженности в этой связи, которая свидетельствует о том, что многое еще предстоит сделать в этом направлении.

Мы вновь со всем уважением призываем Исламскую Республику Иран к всестороннему и конструктивному взаимодействию с Международным агентством по атомной энергии и возобновлению выполнения своих обязанностей и обязательств в целях обеспечения доступа, транспарентности и эффективного контроля, с тем чтобы вновь можно было обрести уверенность в исключительно мирном характере указанной программы.

Мы оказались в непростой ситуации, когда необходимо действовать ответственно, с тем чтобы не допустить ослабления международного режима нераспространения и предотвратить последствия, которые могут оказаться смертельно опасными для региона.

Сегодня, в Международный день борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, Панама решительно подтверждает свою приверженность делу обеспечения мира, глобальной безопасности и ядерного разоружения.

Продолжая выполнять свою роль связующего звена между государствами, наша страна будет и далее сотрудничать с международным сообществом в целях обеспечения соблюдения международного права и укрепления глобальной системы управления деятельностью в области нераспространения, с тем чтобы гарантировать, что будущие поколения унаследуют более безопасную планету.

Г-жа Балта (Греция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы приветствовать Вас в Совете Безопасности. Я также хотела бы отметить присутствие министра иностранных дел Ирана.

Крайне важно, чтобы Совет Безопасности был в состоянии обсуждать и оценивать — как сейчас, так и в будущем — все инициативы, касающиеся иранской ядерной программы и Совместного всеобъемлющего плана действий, в соответствии с резолюцией 2231 (2015). Думаю, с этим мы все можем согласиться.

Я хотела бы высказать следующие соображения и более подробно рассказать о причинах, по которым Греция проголосовала так, как проголосовала.

Во-первых, я хотела бы вновь заявить об опасениях Греции в связи с масштабами и характером ядерной программы Ирана. Нераспространение является одним из основных столпов международной безопасности. Оно чрезвычайно

важно. Сохранение и дальнейшее универсальное применение этого режима отвечает интересам всех государств. Предоставление сейчас возможности безусловного продления приведет лишь к тому, что будет отложено решение проблемы, а также отвлечено внимание от трудных, но необходимых переговоров, которые уже давно назрели. Нам нужны конструктивные переговоры и мирное урегулирование. И время для этого пришло.

Во-вторых, следовательно, позвольте мне самым решительным образом подчеркнуть, что дипломатические усилия должны и далее предприниматься, вне зависимости от нынешнего состояния переговоров. Мы прекрасно понимаем, что в данный момент это, возможно, представляется сложной — а может, и невозможной — задачей. Однако это необходимо.

В-третьих, все еще идет неделя заседаний высокого уровня. Все заинтересованные стороны по-прежнему находятся в одном здании. Мы настоятельно призываем все стороны вновь начать переговоры — и еще раз впоследствии, если потребуется.

Наконец, в-четвертых, даже если соглашение не будет немедленно достигнуто, мы призываем все основные соответствующие стороны продолжать обсуждение. Жизнеспособное и устойчивое решение иранской ядерной проблемы может быть найдено лишь с помощью дипломатии и диалога.

Мы верим, что все еще можно добиться мирного урегулирования с помощью конструктивных переговоров. Соглашение принесет пользу всем. Если оно не будет заключено, то это обойдется слишком дорогой ценой.

Г-н Жбогар (Словения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы приветствуем Вас в Совете.

Десять лет назад Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) позволил создать надежный режим, который обеспечивал всестороннее решение насущной проблемы в области международной безопасности. За прошедшие годы по нему был нанесен ряд серьезных ударов.

Словения выразила сожаление по поводу выхода Соединенных Штатов из Плана и того, что Иран перестал его выполнять. Мы по-прежнему обеспокоены масштабами ядерной программы Ирана, особенно запасами высокообогащенного урана, и тем, насколько Ираном обеспечивается транспарентность.

Мы уже обращали внимание на неприемлемое пренебрежение Ираном своими обязательствами в области нераспространения, а также на столь же неприемлемое нападение на его ядерные объекты.

Словения проголосовала против данного проекта резолюции (S/2025/539), поскольку в нем лишь решается вопрос о техническом продлении на 10 лет, как это определено в резолюции 2231 (2015). В нем не рассматриваются никакие конкретные шаги или условия, которые могли бы позволить восстановить доверие к мирному характеру иранской ядерной программы или доверие между участниками СВПД. Такое продление, если оно призвано обеспечить пространство для дипломатии и стимулировать переговоры по существу, должно сопровождаться четко определенными обязательствами и условиями, которые должны быть выполнены. Мы сожалеем, что в данном случае это не так. Создается впечатление, что проект резолюции направлен, по сути, лишь на разделение, и это в момент, когда нам следует объединить наши силы в интересах достижения мира.

СВПД действительно стал знаковым достижением многостороннего подхода. Словении хотелось бы увидеть возобновление следования режиму и целям СВПД по существу. Иного решения проблемы ядерной программы Ирана не существует.

Мы призываем все стороны к дипломатии, даже после того, как завтра будет задействован механизм восстановления санкций. Призываем всех к взаимодействию всерьез и без каких-либо предварительных условий.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Признательны коллегам по Совету, которые поддержали предложенный Россией и Китаем проект резолюции (S/2025/539) о «техническом» продлении срока действия резолюции 2231 (2015) на полгода — до апреля 2026 года — и немедленном возобновлении переговоров в формате изначальных участников Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) для поиска путей выхода из кризиса вокруг него. Те члены Совета Безопасности, которые поддержали данный документ, подтвердили свою приверженность международному праву, равноправному и взаимоуважительному диалогу, а также задаче поддержания международного мира и безопасности. Его принятие сохранило бы за международным сообществом шансы на дипломатическое урегулирование противоречий в контексте иранской ядерной программы.

Сожалеем, что ряд коллег по Совету Безопасности так и не нашли в себе смелости и мудрости поддержать наш проект. Их воздержание указывает на как минимум сомнения в той деструктивной линии, которую проводят Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция, нацеленные окончательно развалить «ядерную сделку» и поставить крест на дипломатическом пути разрешения кризиса вокруг нее. Однако, так или иначе, своим голосованием они становятся соучастниками в проведении этой линии.

Что же до тех, кто отказался поддержать наш проект, то никаких иллюзий теперь точно не осталось. Эти страны окончательно продемонстрировали, что все их заверения в нацеленности на дипломатическое урегулирование в контексте иранской ядерной программы все эти годы были всего лишь пустым звуком.

А из выступления представителя Франции до голосования, ставшего жалкой попыткой оправдаться, было понятно, что честность и здравый смысл, а также порядочность — это то, о чем наши западные коллеги окончательно забыли. Кроме того, те, кто проголосовал против нашего проекта, таким образом выступили и против дальнейшего сотрудничества Ирана с МАГАТЭ, к чему он прямо и недвусмысленно призывал во втором пункте постановляющей части. Так что пишите на себя жалобу, коллеги, в случае если здесь теперь возникнут проблемы. Да и в целом, честно признаться, сложно избавиться от ощущения того, что наши западные коллеги наш проект резолюции даже не читали, поскольку практически всё, к чему они сейчас призывали в этом зале, в проекте уже содержится.

Что касается заявлений Великобритании и Франции, что они якобы запустили «снэпбэк», то мы категорически не признаем их состоятельность и много раз подробно излагали наши аргументы, в частности в распространенном в Совете совместном письме министров иностранных дел России, Китая и Ирана от 28 августа (S/2025/546, приложение). Сторона, которая сама систематически нарушает договоренность, не может использовать заложенные в ней механизмы, об этом говорит и международное право (в частности «доктрина чистых рук», принцип pacta sunt servanda, консультативные заключения Международного Суда). На это же указывает и логика, и базовая справедливость, и здравый

смысл. Поэтому, что бы ни утверждали наши британские и французские коллеги, их жалоба не может служить основанием для каких-либо решений и действий Совета Безопасности.

Поэтому и в процедурном, и в политическом плане исход сегодняшнего голосования означает лишь одно. Коль скоро Совет Безопасности не принял решения о техническом продлении срока действия резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, то она прекратит свое действие в соответствии с установленными в ней сроками — в день завершения действия СВПД 18 октября 2025 года. После этого любые предусмотренные ею ограничения и правила, в том числе в отношении иранской ядерной программы, утратят актуальность. Как я уже сегодня отметил, никакого «снэпбэка» как не происходило, так и не произойдет. Любые поползновения «вернуть к жизни» антииранские резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, действовавшие до 2015 года, неправомерны и нежизнеспособны.

Отдельно хотел бы подчеркнуть, что у Секретариата Организации Объединенных Наций, разумеется, нет никаких оснований для возобновления соответствующих мандатов. Любые попытки это сделать будут представлять собой нарушение статьи 100 Устава Организации Объединенных Наций и заставят нас серьезно пересмотреть свои отношения с Секретариатом.

Россия и Китай сделали все возможное, чтобы предотвратить негативный сценарий развития ситуации вокруг СВПД и дать шанс для дипломатии. Теперь вся ответственность за любые последствия исхода сегодняшнего голосования как для ситуации «на земле», так и для дальнейшей работы Совета Безопасности лежит именно на тех государствах, которые не поддержали наш проект.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в качестве представителя Республики Корея.

Республика Корея решительно поддерживает мирное и дипломатическое урегулирование иранской ядерной проблемы и надлежащим образом выполняет свои обязанности в качестве Председателя Совета Безопасности в соответствии с резолюцией 2231 (2015). В пятницу Республика Корея воздержалась при голосовании (см. S/PV.10001) с учетом нашей роли Председателя Совета. Сегодня мы поступаем так же и хотим отметить один очень важный момент: ключевой целью резолюции 2231 (2015), которую поддержали все соответствующие стороны, является нераспространение. Соответственно, дипломатические усилия должны быть сосредоточены на этой общей цели — однако это стремление не прослеживается в проектах докладов.

Поскольку мы вновь оказались в ситуации, существовавшей до принятия резолюции 2231 (2015), Республика Корея настоятельно призывает все стороны вновь проявить дух решительной приверженности дипломатии, благодаря которому была принята резолюция 2231 (2015), и продемонстрировать свою приверженность нераспространению посредством конкретных действий.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Слово предоставляется министру иностранных дел Исламской Республики Иран.

Г-н Арагчи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне выразить нашу признательность Алжиру, Китаю, Пакистану и Российской Федерации за то, что они проголосовали за проект резолюции S/2025/539 и выступили в поддержку дипломатии, верховенства права и справедливости. Я также благодарю Китай и Россию за представление этой резолюции и за все усилия, которые они приложили в ходе процесса неофициальных переговоров с другими заинтересованными сторонами. Мы

также благодарим Гайану и Республику Корея за их решение не голосовать против этого проекта резолюции. Все они сделали верный исторический выбор, поскольку этот проект резолюции отражает искреннее стремление сохранить возможности для дипломатии и диалога и избежать конфронтации и споров.

Иран с 1970 года является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и с тех пор действует как ответственный участник этого соглашения. Мы осуществляем наше неотъемлемое право, предусмотренное Договором, на использование ядерной энергии в мирных целях, проявляя при этом полную транспарентность и готовность добросовестно решать любые вопросы.

Двенадцать лет назад пять постоянных членов Совета Безопасности, Германия и Иран провели встречу министров иностранных дел здесь, в Организации Объединенных Наций, и договорились искать пути урегулирования вопроса о ядерной программе. После двух лет серьезных переговоров был заключен Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), ставший знаковым достижением многосторонней дипломатии и единогласно одобренный в резолюции 2231 (2015).

Иран полностью выполнил условия сделки, и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) подтвердило это в 15 докладах подряд. Ни одна страна никогда не подвергалась столь строгим проверкам своей ядерной программы. Несмотря на это, в мае 2018 года Соединенные Штаты в одностороннем порядке вышли из СВПД, явно нарушив резолюцию 2231 (2015) и нормы международного права, и начали запугивать правительства других стран, чтобы те последовали их примеру. Они не представили никаких причин или обоснований. Тем не менее Иран продолжал полностью выполнять соглашение, полагаясь на обещания европейских стран о том, что их компенсирующие меры позволят сохранить основные условия сделки, в соответствии с которыми Иран согласился на добровольные ограничения в обмен на снятие санкций и другие ощутимые экономические дивиденды для иранского народа. После более чем года терпеливого подхода и после того, как евротройка — Франция, Германия и Соединенное Королевство — ясно дали понять, что не будут выполнять — или не могут выполнить — ни одно из своих обещаний, Иран был вынужден принять меры по исправлению ситуации и сократить свои обязательства в соответствии со своими правами, закрепленными в СВПД. Меры Ирана были законными, принимались постепенно и полностью соответствовали его правам в соответствии с СВПД и резолюцией 2231 (2015). Что еще более важно, они были направлены на восстановление соблюдения основных условий соглашения 2015 года.

Сложившаяся сегодня ситуация является прямым следствием выхода Соединенных Штатов из СВПД и неспособности евротройки и Европейского союза принять какие-либо эффективные меры для выполнения своих обязательств. Соединенные Штаты предали дипломатию, но именно страны евротройки похоронили ее. Эта крайне неприятная и непонятная ситуация возникла не за один день. И евротройка, и Соединенные Штаты постоянно искажали информацию о мирной ядерной программе Ирана. При этом они повторяли необоснованные обвинения израильского режима. Это вдвойне отвратительно, поскольку именно израильский режим — оккупационный режим, совершающий геноцид, — является единственным обладателем ядерного оружия в нашем регионе. Двойные стандарты, с которыми мы имеем дело, возмутительны и совершенно очевидны для всего мира.

Иран категорически отвергает оружие массового уничтожения, включая ядерное. Это оружие бесчеловечно и противоречит учениям Ислама и нашей оборонной доктрине. Эта принципиальная позиция была подтверждена

верховным лидером Ирана в его недавнем обращении. Тем не менее, несмотря на десятилетия незаконных санкций, убийств ученых-ядерщиков, а теперь и прямые бомбардировки наших мирных ядерных объектов, Иран не нарушил ни СВПД, ни ДНЯО, ни свои обязательства по гарантиям.

При этом, в одностороннем порядке выйдя из СВПД и принудив других последовать его примеру, президент Трамп, вернувшись в Белый дом в начале этого года, призвал к диалогу, и Иран добросовестно откликнулся на этот призыв. Состоялось пять раундов переговоров. Накануне шестого раунда Израиль при поддержке Соединенных Штатов атаковал ядерные объекты в нашей стране, находившиеся под наблюдением МАГАТЭ. Преступный израильский режим хладнокровно убил иранских ученых-ядерщиков вместе с их семьями, в одном случае убив академика вместе с более чем десятью его родственниками, включая женщин и детей. Этот террористический акт не был осужден ни евротройкой, ни МАГАТЭ. Вместо этого мы все увидели, как официальные лица, такие как канцлер Германии, открыто приветствовали действия Израиля, так как он «выполняет грязную работу Европы». Иными словами, стремление Ирана к дипломатии было встречено агрессией. В очередной раз Вашингтон предал дипломатию, а евротройка ее похоронила. Вместо того чтобы мобилизовать усилия для начала диалога, евротройка выбрала конфронтацию, инициировав так называемый механизм восстановления санкций.

Иран же, напротив, выбрал дипломатию. 9 сентября в Каире я подписал меморандум с Генеральным директором МАГАТЭ. Эта мера была положительно воспринята Агентством и всем международным сообществом. Однако она немедленно встретила неконструктивную реакцию со стороны Соединенных Штатов и евротройки. Здесь, в Нью-Йорке, Иран вновь представил ряд конструктивных предложений для предотвращения ненужного и предотвратимого кризиса. Все они были проигнорированы. Я должен напомнить представителю Франции, что два дня назад я согласовал рамочное соглашение с министром иностранных дел его страны, однако нам не удалось заручиться поддержкой Соединенных Штатов. Евротройка и Соединенные Штаты действовали недобросовестно, заявляя о поддержке дипломатии, но фактически блокируя ее. К сожалению, евротройка предпочла следовать прихотям Вашингтона вместо того, чтобы независимо осуществлять собственные суверенные полномочия. Последовательное отрицание Соединенными Штатами всех инициатив, направленных на сохранение дипломатического окна возможностей, вновь доказало: переговоры с Соединенными Штатами ведут в никуда, о чем также заявил верховный лидер Ирана.

Проект резолюции, представленный Китаем и Россией, — это ответственный шаг, направленный на предотвращение эскалации и предоставление времени и пространства для дипломатии. Они вели конструктивные переговоры и проявляли гибкость для достижения консенсуса. Евротройка и Соединенные Штаты, к сожалению, отвергли справедливую инициативу России и Китая и оказывали давление на других членов Совета, чтобы те не поддержали ее. Их слова расходятся с их действиями. Их цель — спровоцировать кризис, а не возобновить дипломатию. Заблокировав эту инициативу, Соединенные Штаты и евротройка углубили разногласия в Совете, ослабили его авторитет и закрыли окно возможностей, которое, как они утверждают, они стремились сохранить.

Позиция Ирана по поводу стремления евротройки к так называемому восстановлению санкций ясна и последовательна. Она не имеет юридической силы, политически безрассудна и некорректна с процедурной точки зрения. Мы представили данную правовую позицию, подкрепленную документально подтвержденными доказательствами и аргументами, в нескольких письмах на

имя Председателя Совета и Генерального секретаря. Совместно с Россией и Китаем Иран также продемонстрировал незаконный и провокационный характер действий евротройки — в частности, в совместном письме от 28 августа (S/2025/540). Эта совместная позиция ясно дала понять, что письмо стран евротройки от 28 августа на имя Председателя Совета (S/2025/538) ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как действительное уведомление в соответствии с пунктом 11 постановляющей части резолюции 2231 (2015).

У Ирана нет никаких обязательств в этой связи, поскольку евротройка нарушила свои обязательства по СВПД и резолюции 2231 (2015), утратив таким образом какое-либо право ссылаться на «существенное неисполнение». Их обращение к так называемому механизму восстановления санкций представляет собой грубейшее злоупотребление процедурой. Проект резолюции, по которому Совет голосовал 19 сентября (S/2025/561), не соответствовал требованиям резолюции 2231 (2015) и не мог восстановить отмененные санкции, которые уже утратили силу к тому моменту. Аналогичным образом, проект резолюции, представленный Республикой Корея, по которому Председатель Совета воздержался, не имеет никакой легитимности. Поэтому попытки Германии, Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов возобновить действие отмененных санкции не имеют никакой юридической силы. Резолюция 2231 (2015) должна прекратить свое действие в согласованные сроки. Все предусмотренные резолюцией 2231 (2015) ограничения, связанные с ядерными вопросами, окончательно прекратят свое действие 18 октября. Иран, как и многие другие страны, не признает никаких попыток продлить, восстановить или применять их после этой даты. Мы призываем Председателя Совета Безопасности объявить сегодняшнее решение незаконным. Мы также призываем Генерального секретаря избегать любых попыток возродить механизмы, связанные с санкциями, в рамках Секретариата. Любые попытки восстановить отмененные санкции должны быть отвергнуты. Ни один ресурс не должен поддерживать этот незаконный механизм. Те, кто его реализует, будут нести полную ответственность за подрыв авторитета и целостности Организации Объединенных Наций, а также за любой вред, причиненный народу Ирана, и гуманитарные последствия для людей.

Происходящие события создают опасный прецедент. Если соглашения можно нарушать по своему усмотрению, то ни одна страна не сможет доверять международным обязательствам. Если незаконные меры навязываются силой, а не правом, Совет Безопасности рискует потерять доверие и авторитет. Такая ситуация нанесет ущерб не только Ирану, но и всей системе международного права и коллективной безопасности. Евротройка и Соединенные Штаты несут полную ответственность за серьезные последствия сегодняшнего решения. Игнорируя факты, распространяя ложные утверждения, искажая информацию о мирной программе Ирана и блокируя дипломатию, они сознательно и целенаправленно прокладывают путь к опасной эскалации.

Военные удары не достигли ни одной из своих заявленных целей, и так называемый механизм восстановления санкций потерпит неудачу. Единственным решением остается диалог. СВПД служит тому подтверждением. Иран никогда не ответит на угрозы или давление. Мы отвечаем только на уважительное отношение. Сегодняшнее решение уничтожило последние остатки доверия иранского народа к обещаниям Запада, особенно стран евротройки. Исламская Республика Иран основывает свою внешнюю политику на воле и настроениях своего народа. Прерогатива стран евротройки и Соединенных Штатов — скорректировать курс и предпринять реальные шаги для укрепления доверия. Между тем мы должны руководствоваться тем, что ясно закреплено

в международном праве и Уставе Организации Объединенных Наций: обязательства не могут возникать в результате применения нелегитимных процедур или отсутствия консенсуса в Совете Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Франции попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Боннафон (Франция) (*говорит по-французски*): Буду краток. Одна из делегаций в своем выступлении поставила под сомнение честность французской делегации. Наша делегация просто хотела бы напомнить этой делегации, что, как когда-то было сказано, факты — упрямая вещь, и они говорят о следующем.

Первый факт заключается в том, что Иран не соблюдает обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и подписанному им соглашению. Второй факт заключается в том, что в течение последних нескольких дней между министром, которого я приветствую на этом заседании, и делегациями стран «европейской тройки» — Франции, Германии и Соединенного Королевства — велись интенсивные дискуссии, в частности с целью найти способ избежать восстановления санкций. Эти переговоры провалились, потому что Иран не захотел — и я подчеркиваю этот факт — выполнить три требования, вытекающие непосредственно из его обязательств. Первое требование — повторю — касается возобновления эффективного сотрудничества с Международным агентством по атомной энергии. Такое сотрудничество не было возобновлено, ведь инспекторов нет в Иране, и они не находятся на тех объектах, которые они должны были посетить. Второе требование касается прояснения вопроса о запасах урана со степенью обогащения 60 процентов, что не имеет никакого обоснования в контексте гражданской ядерной программы. Соответствующий доклад так и не был представлен. Третье требование касается возобновления переговоров по существу, а не по условиям их проведения.

Во-вторых, одна из делегаций поставила под сомнение работу Секретариата. Это противоречит правилам, согласно которым Секретариат не должен получать указания от правительств, а должен выполнять свои обязанности, что он делает абсолютно профессионально и с учетом порученных ему функций.

В-третьих, в заключение я хотел бы отметить, что путь переговоров остается открытым. Что касается Франции и в более широком смысле «европейской тройки» и Европейского союза, то мы продолжаем переговоры с опорой на ту основу, которую мы изложили, в интересах — я повторяю — обеспечения того, чтобы ядерная программа Ирана соответствовала его обязательствам по ДНЯО и той цели, которую преследует любая программа, носящая исключительно гражданский характер.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Я хотел бы кратко отреагировать на утверждения моего французского коллеги.

Жером, Ваши объяснения сейчас прозвучали еще более неубедительно, чем предыдущие. Поэтому я Вас прошу не брать больше слово. Вы еще больше себя «закапываете».

Вы привели якобы факты, которые не имеют никакого отношения к реальности, забыв упомянуть о самом важном факте, о котором сказал сегодня министр иностранных дел Ирана и который касается непосредственно Вашей страны. О том, что существовал проект договоренности между Ираном и «евротройкой», который должен был быть утвержден и который позволил бы избежать кризиса. Но вам пойти на эту договоренность не позволили старшие

братья из Соединенных Штатов. Вот об этом факте Вы забыли сказать, и это красноречиво иллюстрирует настоящую «самостоятельность» Вашей страны сегодня на международной арене.

Что касается Ваших претензий в отношении Секретариата, я бы хотел напомнить, что однажды одна делегация уже пыталась запустить «снэпбэк» и пыталась сделать это в условиях, абсолютно идентичных сегодняшним, когда в Совете Безопасности не было единства по поводу того, что эта процедура имеет под собой основания. Тогда правовое управление Организации Объединенных Наций и Секретариат решили, что в условиях отсутствия единства в Совете они не могут возобновлять санкции и восстанавливать санкционные комитеты, которые уже были упразднены.

Мы не видим никакой разницы между той ситуацией и сегодняшней. Поэтому мы уверены, что Секретариат примет важное решение и не поддастся как раз Вашему давлению, а не нашему. Потому что мы стоим на стороне здравого смысла и международного права, а Вы пытаетесь навязать всем «порядок, основанный на правилах», которые Вы сами, сейчас же, в этом зале, «на коленях» пытаетесь сформулировать.

Председатель (*говорит по-английски*): Министр иностранных дел Исламской Республики Иран попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Арагчи (Иран) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. На мой взгляд, в ответ на слова представителя Франции российский коллега сказал именно то, что должно было быть сказано.

Я отмечу лишь пару моментов. Он утверждал, что инспекторов Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) нет в Иране, но это совершенно не так. В настоящее время они находятся в Иране и проверяют наши ядерные объекты в соответствии с соглашением, которое я заключил с Генеральным директором МАГАТЭ Рафаэлем Гросси и которое было подписано в Каире. Существует процедура проведения таких инспекций, согласованная между Ираном и Агентством, и вся работа ведется в точном соответствии с тем, что было согласовано мной с Агентством.

Во-вторых, он заявил, что Иран не ответил ни на одно предложение. Все как раз наоборот. За последние четыре-пять дней я выдвинул здесь целый ряд предложений, и ни одно из них не было принято. Более того, как я уже говорил, одно из таких предложений было согласовано между Ираном и французской делегацией, но впоследствии французская делегация не смогла реализовать договоренность.

Поэтому все эти утверждения не соответствуют действительности, равно как и другие его заявления. Я не хочу отнимать время в ходе заседания Совета Безопасности, но хотел бы подчеркнуть следующее: Иран был всегда готов продемонстрировать, что его ядерная программа носит мирный характер, и это никогда не изменится.

То, что было согласовано в 2015 году в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий, является доказательством того, что Иран действует в духе доброй воли. Мы добросовестно принимали участие в переговорах по этой сделке. Мы заключили эту сделку в духе доброй воли и добросовестно обеспечивали ее реализацию. Это Соединенные Штаты вышли из Плана, а не Иран.

Сейчас мы видим последствия этого решения. В этом году Соединенные Штаты вновь предложили провести переговоры, и мы согласились. Я участвовал в переговорах с Соединенными Штатами, когда они решили совершить на нас нападение. Поэтому никаких причин, по которым мы должны начать снова доверять Соединенным Штатам, нет.

Однажды мы уже приняли участие в переговорах, а Соединенные Штаты вышли из Плана. В этом году мы присоединились к переговорам, а они совершили на нас нападение. Вот как обстоят дела. Тем не менее я прибыл сюда с весьма конструктивными предложениями. До этого я подписал соглашение с Агентством в Каире, и Генеральный директор Агентства был очень доволен и счастлив. Сотрудничество между Ираном и Агентством осуществляется с опорой на это соглашение, и, как я уже сказал, в настоящее время инспекторы находятся в Иране и выполняют свою работу.

Я выдвинул предложения, которые, к сожалению, были отвергнуты, и я готов предоставить подробную информацию об этих предложениях заинтересованным делегациям позднее в ходе наших двусторонних встреч.

Заседание закрывается в 16 ч 30 мин.